Организация Объединенных Наций S/PV.3368

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Сорок девятый год

3368-е заседание

четверг, 21 апреля 1994 года, 21 ч. 35 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Китинг	(Новая Зеландия)
Члены:	Аргентина	г-н Карденас
	Бразилия	г-н Фужита
	Китай	г-н Чэнь Цзянь
	Чешская Республика	г-н Ваньгара
	Джибути	г-н Олхайе
	Франция	г-н Ладсу
	Нигерия	г-н Айева
	Оман	г-н Аль-Хусаиби
	Пакистан	г-н Маркер
	Российская Федерация	г-н Воронцов
	Руанда	г-н Бизимана
	Испания	г-н Яньес Барнуэво
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид Ханней
	Соединенные Штаты Америки	г-н Индерферт

Повестка дня

Ситуация в отношении Руанды

Специальный доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (S/1994/470)

94-85564 (R)

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.
Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Section, room C-178), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 22 ч. 00 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношении Руанды

Специальный доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (S/1994/470)

Председатель (говорит по-английски): Совет Безопасности приступит сейчас к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности проводит свое заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета.

На рассмотрении членов Совета находится Специальный доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде, документ S/1994/470. На рассмотрении членов Совета находится также документ S/1994/488, в котором содержится текст проекта резолюции, подготовленный в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/1994/420, письмо Постоянного представителя Камеруна при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности от 12 апреля 1994 года; S/1994/428, письмо Постоянного представителя Руанды при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности от 13 апреля 1994 года; S/1994/430 и S/1994/446, письма Постоянного представителя Бельгии пр Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности соответственно от 13 и 15 апреля 1994 года; S/1994/440, письмо Исполнительного секретаря Организации африканского единства при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности от 14 апреля 1994 года; а также документ S/1994/442, письмо исполняющего обязанности Временного Поверенного в делах Миссии Греции при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря от 13 апреля 1994 года.

На рассмотрении членов Совета находятся также копии писем Постоянного представителя Уганды при Организации Объединенных Наций и Постоянного представителя Бангладеш при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности от 21 апреля 1994 года, которые будут опубликованы под символами S/1994/479 и S/1994/481, соответственно.

Как я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по рассматриваемому им проекту резолюции. Если не будет возражений, я поставлю проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сначала я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают выступить до проведения голосования.

Г-н Айева (Нигерия) (говорит по-английски): Ситуация в Руанде после печального события 6 апреля сего года вызывает глубокую тревогу у международного сообщества и с полным на то основанием. В результате политических и этнических убийств, которые произошли и которые, как мы отмечаем сегодня вечером, не выказывают никаких признаков ослабления, было зарегистрировано не менее 20 000 жертв. Эта жестокая бойня негативно сказалась не только на руандийском народе, но также на самом раннем этапе этого кризиса и на некоторых сотрудниках Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР). Что особенно трагично, так это то, что, несмотря на предпринятые усилия руководителей региона и Организации африканского единства (ОАЕ), не удалось достичь никаких успехов в выполнении задачи по установлению режима прекращения огня между враждующими сторонами. Без установления режима прекращения огня операция МООНПР и перспективы возобновления мирного процесса в рамках Арушского мирного плана находятся под серьезной угрозой.

Моя делегация хотела бы официально заявить о своей признательности Генеральному секретарю за его специальный доклад о Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде от 20 апреля 1994 года, который является основой проекта резолюции, находящегося сейчас на

рассмотрении Совета. Моя делегация сожалеет, однако, о том, что ни одна из трех альтернатив, представленных в этом докладе, не удовлетворяет полностью правительство Нигерии.

Альтернатива первая, в которой рекомендуется широкомасштабное развертывание сил Организации Объединенных Наций в Руанде согласно Главе VII Устава, в данной ситуации невыполнима, учитывая, что такие силы не могут быть развернуты незамедлительно. И мое правительство не совсем уверено в том, что процесс и меры принуждения обеспечат на деле безопасность и реализацию политических проблем, возникших в результате нынешней ситуации в Руанде.

Альтернатива третья, в которой рекомендуется полный вывод персонала МООНПР, вариант, который не пользуется поддержкой Генерального секретаря, также не приемлема для моей делегации: во-первых, она по своему характеру пораженческая, и, во-вторых, она могла бы самым серьезным образом, причем непоправимо, подорвать авторитет Совета Безопасности как органа, на который возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Альтернатива вторая, в которой рекомендуется сократить численность персонала МООНПР и видоизменить ее мандат и роль с возможностью ее дальнейшего укрепления, как только будет установлен режим прекращения огня и последует рекомендация Генерального секретаря, представляет собой в этой связи разумный вариант, который моя делегация сможет поддержать, хотя и неохотно.

Поскольку весь мир является свидетелем кровавой бойни и убийств, происходящих на протяжении вот уже нескольких недель в Руанде, многие задаются вопросом о том, прилагаем ли мы, сообщество, все возможные усилия для того, чтобы помочь руандийцам, или мы просто ограничиваемся заявлениями о том, что ответственность лежит только на самих руандийцах и что именно они должны нести полную ответственность за свои действия. Предстоящие дни и месяцы будут особо решающими для Организации Объединенных Наций в Руанде, и должен будет разрешиться вопрос в плане того, отвернется ли Организация Объединенных Наций от Руанды или же она проявит готовность сделать что-либо более весомое во имя спасения жизни многих ни в чем не повинных граждан перед лицом злобной жестокости и бессмысленного насилия некоторых элементов соперничающих сторон и групп.

Этот вопрос, с точки зрения моей делегации, выходит за политические рамки. Это вопрос моральный, и касается он самого сердца авторитета Организации Объединенных Наций. Его последствия будут иметь отзвуки далеко за пределами Руанды.

Правительство Нигерии признательно Генеральному секретарю, его Специальному представителю, а также Командующему Силами и персоналу МООНПР, которые занимаются осуществлением мандата Организации Объединенных Наций в Руанде в чрезвычайно сложных условиях. Мы с положительной стороны отмечаем ту позитивную роль Организации африканского единства (ОАЕ) и руководителей стран региона, которую они играют в содействии попыткам положить конец конфликту и кровопролитию в Руанде.

Нигерия еще раз призывает стороны прекратить все враждебные действия и немедленно договориться о прекращении огня, а также всесторонне сотрудничать с ныне предпринимаемыми Организацией Объединенных Наций и ОАЕ усилиями по урегулированию конфликта в Руанде.

Наконец, мы хотели бы напомнить о том, что, как только условия в Руанде станут благоприятными, испытанию вновь подвергнется щедрость международного сообщества в деле оказания чрезвычайной гуманитарной помощи и предоставления необходимых средств нуждающемуся населению Руанды. Мы надеемся, что, когда придет время, оказание такой помощи будет рассмотрено в благоприятном ключе.

Г-н аль-Хусаиби (Оман) (говорит по-английски): Прежде всего моя делегация хотела бы передать через Вас, г-н Председатель, нашу признательность Генеральному секретарю за всеобъемлющие доклады о положении в Руанде.

Моя делегация тоже с глубокой тревогой следит за разворачивающимися в последнее время в Руанде трагическими событиями. Она выражает глубокое сожаление по поводу безвременной кончины двух президентов - Руанды, Жювеналя Хабиаримана, и

Бурунди, Сиприена Нтарьямиры, - в результате злополучной авиакатастрофы во время их перелета в аэропорт Кигали.

Текущие кровавые события в Руанде подрывают тот мирный процесс, который был уже начат в стране подписанием Арушского мирного соглашения. Стало совершенно очевидным, что Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР) не сможет эффективно выполнять свои обязанности в тех условиях, которые в настоящее время превалируют в Руанде.

С момента ее образования в 1993 году МООНПР прилагает заслуживающие всяческих похвал энергичные усилия по оказанию руандийскому народу помощи в осуществлении Арушского мирного соглашения. Тем не менее, ее присутствие в Руанде сейчас, в нынешней ситуации, считается очень опасным в связи с отсутствием договоренности между двумя конфликтующими сторонами о прекращении огня, а также отсутствием центральной власти в этой стране.

Высоко ценя ту позицию, на которой основаны призывы к продолжению выполнения МООНПР своего мандата, направленные на укрепление авторитета Организации Объединенных Наций в этой стране, теперь мы считаем, что в настоящее время наиболее уместным было бы сокращение присутствия МООНПР до минимума. Однако следует сохранить там политическое присутствие Организации Объединенных Наций, предоставив представителю Генерального секретаря в Руанде возможность продолжать осуществление его жизненно важной инициативы и посреднические усилия в диалоге между конфликтующими сторонами.

Моя страна поддерживает подобную альтернативу потому, что руандийские стороны по-прежнему колеблются в достижении соглашения об объявлении аэропорта Кигали нейтральной территорией и постановке его под контроль МООНПР. Нет никакого сомнения в том, что в нынешних условиях в Руанде будет очень трудно гарантировать безопасность персонала МООНПР; а это будет мешать ему в выполнении им своих задач. Если же условия в Руанде улучшатся, Совет сможет произвести переоценку ситуации и соответственно пересмотреть мандат МООНПР, в том числе его состав.

В этих условиях и в свете всего только что мною сказанного моя делегация считает, что наиболее подобающей альтернативой для нынешней ситуации в Руанде является тот вариант, согласно которому необходимо сократить МООНПР при сохранении в Руанде политического присутствия Организации Объединенных Наций.

Исходя из всех этих соображений, моя делегация будет голосовать в поддержку находящегося на рассмотрении Совета проекта резолюции.

Г-н Олхайе (Джибути) (говорит по-английски): Последний доклад Генерального секретаря о ситуации в Руанде, датированный сегодняшним числом, представляет весьма печальную картину. Эта разворачивающаяся в Руанде ужасная трагедия продолжает глубоко печалить мою делегацию. Данный кризис, с его совершенно неприемлемым количеством жертв и поразительными масштабами материальных разрушений, совершенно несомненно представляет собой внешнее проявление давно укоренившейся этнической напряженности, нашедшей свое отражение в истории этой страны и ныне происходящем в ней политическом процессе, вновь приведшем к такой ситуации, в которой вынуждены страдать и гибнуть простые люди.

Хотя предостерегающие сигналы были совершенно очевидны и, по сути, неоднократно принимались во внимание, теперь, с оглядкой назад, весьма глубокое сожаление вызывает тот факт, что мирный процесс, ведущий к установлению согласованных временных переходных институтов, договоренность о которых закреплена в подписанном в прошлом году Арушском мирном соглашении, завершен так и не был. Конечно, следует сожалеть о том, что этого не произошло вовремя, поскольку он постоянно затягивался отсутствием консенсуса между принимающими в нем участие политическими партиями. Без согласия всех сторон консенсус, на котором основывались бы прогресс в переходный период и создание временных институтов, достигнут быть не мог.

Моя делегация считает, что Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР) и командующий ее

вооруженными силами генерал Далер, а также Специальный представитель Генерального секретаря г-н Жак-Роже Бу Бу, проделали весьма похвальную работу по сдерживанию этой ситуации с целью выиграть время для постепенного самоиссякания многих внутренних явлений. Как указывал нам Генеральный секретарь в своем докладе от 30 марта 1994 года, режим прекращения огня поддерживался, хотя и со все большими трудностями, и МООНПР продолжала играть свою стабилизирующую роль. В самом деле, первый этап выполнения военных задач МООНПР был завершен с опережением графика. В области гуманитарной помощи, как и следовало бы ожидать, приходилось сталкиваться с множеством проблем, однако и здесь ситуация держалась под контролем и с ней удавалось удовлетворительно справляться. Одной из главных сфер беспокойства была область, связанная с трудностями, вызванными числом возвращавшихся беженцев, - поистине добрый знак.

К сожалению, как показали более поздние события, поверхностное спокойствие просто маскировало прилив эмоциональной силы, способной взорваться при наличии достаточного детонатора. Поскольку мы считали, что ни один из инцидентов не мог стать таким детонатором, уничтожение самолета президента Хабиаримана и его смерть обеспечили необходимый предлог для начала подрывных действий, которые привели к возникшему в результате них хаосу. Поэтому, хотя Генеральный секретарь и мог отметить в своем докладе всего три недели назад, что,

> "Соблюдая соглашение о прекращении огня, стороны продемонстрировали, что они по-прежнему привержены мирному процессу", (S/1994/360, пункт 45),

в то время тем не менее необходимо было знать, что смерть президента способна подавить политический процесс - в отличие от удивительной ситуации в соседней Бурунди, президент которой погиб в той же самой катастрофе.

Результаты известны нам всем. В сообщениях говорится о грудах изуродованных неописуемым образом и валяющихся на улицах тел, а также о больницах, фактически превращенных в тюрьмы. А страна по-прежнему остается "полем смерти".

В сложившейся ситуации Организация Объединенных Наций является, возможно, единственной силой, способной обеспечить сохранение какого-то порядка и спасение жизней, при обеспечении одновременно прекращения боевых действий, с тем чтобы дать возможность начать переговоры, способные привести к возрождению принципов, заложенных в Арушском соглашении.

Из трех вариантов действий, которые Генеральный секретарь предлагает Организации Объединенных Наций предпринять, третий вариант - вариант полного вывода сил Организации Объединенных Наций - должен рассматриваться, с учетом вероятности кровопролития, которое, несомненно, последует за его осуществлением, как в равной мере бесчеловечный и неприемлемый. Его осуществление приведет к разрушению всего того позитивного, что уже было сделано Организацией Объединенных Наций и что она в состоянии еще сделать.

Моя делегация предпочла бы что-то среднее между предложенными Генеральным секретарем вариантами один и два. Нам кажется, что необходимо не столько принудить комбатантов заключить соглашение о прекращении огня и добиться восстановления правопорядка, сколько обеспечить поддержание минимального уровня безопасности для безоружного гражданского населения и некоторую защиту, добиваясь одновременно возобновления переговоров. Нет никаких сомнений в том, что Организация Объединенных Наций должна быть в состоянии обеспечить, с согласия обеих сторон, безопасность и убежище для мирного гражданского населения. По взаимной договоренности обе стороны должны взять на себя обязательство не подвергать нападениям такие районы, рискуя в противном случае оказаться в роли нарушителей международных норм прав человека. Кроме того, также по взаимной договоренности, место расположения штаб-квартиры сил Организации Объединенных Наций должно рассматриваться в качестве безопасного района или района, обладающего дипломатическим иммунитетом, неприкосновенность которого ни одна из сторон не могла бы нарушить. Поэтому с учетом этих факторов моя делегация склонна считать наиболее жизнеспособным второй вариант, который мы поддержим голосуя за предложенный нашему вниманию проект резолюции.

В результате может оказаться, что Организация Объединенных Наций будет не в состоянии решать те задачи, которые, как мы считаем, она могла и должна была бы решать, и сокращение масштабов ее физического присутствия может косвенным образом способствовать продолжению насилия. Хотя такой вариант несомненно достоин сожаления, он предпочтительнее полного ухода Организации из страны.

МООНПР следует также попытаться внести свой вклад в обеспечение продолжения поставок гуманитарной помощи, причем ответственность должна быть возложена на обе стороны. Необходимо выделить районы страны, где гражданское население могло бы получать такую помощь и было бы избавлено при этом от того хаоса, который царит в столице Кигали.

Необходимо упомянуть о той важной роли, которую играют Организация африканского единства (ОАЕ) и главы государств региона, в частности президент Танзании. С другой стороны, большая доля ответственности за эту трагедию должна быть возложена на правительственные войска, почти ничего не сделавшие для наведения порядка и утверждения дисциплины в своих рядах. В свою очередь, и Патриотический фронт Руанды своей непримиримой позицией в отношении переговоров и выдвижением жестких предварительных условий не способствовал урегулированию положения. В результате, в то время как каждая из сторон готовится к решающему сражению, нам никак не удается обеспечить заключение столь необходимого соглашения о прекращении огня; а тем временем люди продолжают гибнуть от топоров, копей и огнестрельного оружия. Достижение прекращения огня должно быть первоочередной задачей.

Черты подлинной трагедии ситуации в Руанде придает то обстоятельство, что, как представляется, возвращение к Арушским принципам является неизбежным. Мы имеем здесь дело с огромным неравенством в плане численности той или иной этнической группы, неразрывно связанным с насчитывающим многолетнюю историю неравенством в вопросах доступа к власти, которое может быть устранено лишь на основе совместных усилий всех сторон с целью выработки консенсусного решения. Именно этот вариант предусматривается Арушским соглашением. Предоставление какой-либо из сторон главенствующей роли приведет лишь к возрождению ситуации в первую очередь способствовавшей произошедшему взрыву. Хотелось бы надеяться, что в соседней Бурунди прониклись пониманием этой истины и что именно такое понимание стало причиной сохраняющегося там относительного спокойствия в условиях почти идентичной ситуации. Если это действительно так, то данный случай может послужить примером того, что может быть достигнуто в Руанде при условии осуществления оперативных шагов в направлении обеспечения прекращения огня и начала переговоров.

Трудно смириться с тем, что, заглядывая в глаза рядовых руандийцев, видишь в них чудовищный страх смерти - и это в то время, как Организация Объединенных Наций могла бы, при наличии соответствующего мандата, сделать так много. Основная цель Организации Объединенных Наций, возможно, и состоит в обеспечении безопасности и защиты ни в чем не повинного населения, в особенности в ситуациях, когда существует множество невоенных путей достижения этой цели. И вопреки тому, что было сказано некоторыми ораторами, недостатка в соответствующей воле нет.

Как сказал Роджер Бу-Бу, "Мы здесь для того, чтобы помочь Руанде, но мы не можем навязывать какие бы то ни было решения ее народу, который должен помочь нам, чтобы мы могли помочь ему".

Г-н Бизимана (Руанда) (говорит по-французски): От имени моей делегации я хотел бы прежде всего поблагодарить Генерального секретаря за усилия, приложенные им с целью урегулирования положения в Руанде.

В связи со сложившимся в стране положением я хотел бы отметить, что начиная с 6 апреля 1994 года Руанда переживает самый сложный период своей истории. В этой связи хотелось бы напомнить о том, что именно в этот день народ Руанды был глубоко потрясен убийством главы Руандийской Республики, погибшим в результате того, что его самолет был сбит в районе аэропорта Кигали на пути домой из Дар-эс-Салама, где президент принимал участие в региональной встрече на высшем уровне, посвященной проблеме восстановления мира в Руанде и Бурунди. В результате этого трусливого злодеяния также погиб президент Республики Бурунди, и мы хотели бы

воспользоваться данной возможностью и еще раз выразить наши соболезнования семье президента Нтарьямиры и правительству и народу Бурунди.

Убийство главы Руандийского государства повергло народ страны в ужас и оцепенение. Это трагическое событие вызвало мощную волну негодования, за которой последовали акты насилия, унесшие, к сожалению, жизни некоторых широко известных деятелей и тысяч рядовых граждан. Мы глубоко сожалеем об этом. Мы также выражаем сожаление в связи с гибелью нескольких человек из состава сил Организации Объединенных Наций и хотели бы еще раз выразить наши искренние соболезнования по поводу случившегося.

Переживаемая руандийским народом трагедия достигла своего апогея после того, как эта атмосфера насилия была усугублена возобновлением силами Патриотического фронта Руанды боевых действий и вооруженных нападений, сопровождавшихся волной массовых убийств. В этой связи сформированное 9 апреля 1994 года переходное правительство поставило перед собой задачу добиться восстановления порядка и обеспечения защиты населения и имущества, а также продолжения контактов с Патриотическим фронтом Руанды с целью обеспечения скорейшего создания расширенных переходных институтов в соответствии с Арушским мирным соглашением.

Вне всяких сомнений, успех в этой области будет зависеть от прекращения боевых действий и оказания международным сообществом помощи испытывающему лишения населению. Реакция международного сообщества на эту трагедию была зачастую противоречивой и избирательной, и поэтому в какой-то момент народ Руанды почувствовал себя - да и сейчас чувствует - оставленным на произвол своей печальной судьбы.

Ведь действительно, складывается впечатление, что помимо усилий - безусловно законных - по обеспечению эвакуации из страны иностранцев международное сообщество не предприняло необходимых шагов в ответ на гневный призыв руандийского народа. Подход к решению этой проблемы часто характеризовался стремлением изыскать пути и средства обеспечения вывода Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР), при этом даже не предпринимались попытки должным образом принять во внимание мнение тех, кто неизменно полагал, - с полным на то правом, - что с учетом сложившейся в Руанде ситуации в области безопасности численный состав МООНПР следовало бы увеличить, с тем чтобы Миссия могла содействовать восстановлению режима прекращения огня и созданию такой ситуации в области безопасности, которая могла бы привести к ликвидации насилия.

Такое увеличение численного состава МООНПР прежде всего позволило бы гуманитарным и неправительственным организациям обеспечить поставки гуманитарной помощи всем тем, кто оказался в тяжелом положении. Подобный подход - неизменно полностью поддерживавшийся ОАЕ - позволил бы Совету стать подлинным инструментом утверждения мира и безопасности для всех людей. В противном случае непонятно, как нам воспринимать эту противоречивую реакцию, эту политику двойных стандартов, которые в отношении некоторых операций по поддержанию мира находят свое отражение в укреплении их материально-технической базы при обострении ситуации в области безопасности, а в отношении других обретают форму стратегии, направленной на то, чтобы расценивать любой фактор, понижающий степень безопасности, в качестве достаточного основания для свертывания операций Организации Объединенных Наций. Под угрозой авторитет Совета и престиж Организации. В этой сложной обстановке мы высоко ценим мужество, проявленное войсками, и выражаем признательность тем странам, которые предоставили воинские контингенты в состав МООНПР, противодействуя давлению некоторых сил, выступающих за то, чтобы все сотрудники МООНПР покинули Руанду.

В этом проекте резолюции Совет заявляет о том, что он потрясен масштабами боевых действий и насилия, в результате которого значительное число руандийских граждан оказались перемещенными и тысячи людей погибли. Путь, который избрал Совет, а именно сократить численность войск МООНПР до 200 единиц, не является надлежащим ответом на разразившийся кризис, поскольку не предусмотрено никаких мер по оказанию помощи тем, кто подвергся всевозможным страданиям в результате боевых действий.

Наше голосование по данному проекту резолюции указывает на то, что народ Руанды по-

прежнему надеется, что Совет Безопасности осознает необходимость решительных действий ради восстановления мира в Руанде и обеспечения стабильности в регионе. Наше голосование также свидетельствует о том, что моя страна поддерживает призыв Совета незамедлительно прекратить боевые действия и насилие.

Для этого Совет должен убедить Патриотический фронт Руанды в необходимости достичь договоренности о полном прекращении огня, поскольку бессмысленно думать, что кризис в Руанде может быть урегулирован военными средствами. Патриотический фронт Руанды должен нести ответственность за занимаемую позицию, а именно, за то, что он стремится продолжать боевые действия, упрочивает существующую обстановку насилия и продолжает кровопролитие в подконтрольных районах.

Кроме того, моя страна надеется, что обращенный ко всем странам призыв Совета воздерживаться от любых действий, усугубляющих положение в Руанде, найдет отклик. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть важную роль, которую должна играть Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций на угандийско-руандийской границе как необходимый фактор региональной стабильности.

И наконец, мы хотели бы поддержать обращенный к международному сообществу призыв увеличить объем помощи в соответствии с масштабами гуманитарной трагедии в Руанде.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я поставлю на голосование проект резолюции.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Бразилия, Китай, Чешская Республика, Джибути, Франция, Новая Зеландия, Нигерия, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Руанда, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Председатель (говорит по-английски): Было подано 15 голосов в поддержку проекта резолюции. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 912 (1994).

Сейчас я предоставлю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Ладсу (Франция) (говорит по-французски): Францию глубоко потрясла трагическая гибель президентов Руанды и Бурунди, возвращавшихся с регионального совещания, цель которого состояла в отыскании мирного решения конфликта в регионе.

Францию поразили масштабы насилия, которое повлекла за собой эта трагедия и в результате которой погибли тысячи людей из числа гражданского населения, а также солдаты из контингентов Организации Объединенных Наций, прибывшие в эту страну с миротворческой миссией. Моя страна хотела бы особо почтить память бельгийских воинов, павших смертью храбрых во имя международного мира, в жертву которому они принесли свою жизнь.

Кроме того, Франция отмечает активную роль, которую играют в этой трагической ситуации Специальный представитель Генерального секретаря и Командующий Силами Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР) в достижении договоренности о прекращении огня и возобновлении диалога между сторонами. Моя страна хотела бы отметить, что никакое военное решение неприемлемо, а в сущности и невозможно. Победа любой из сторон над другой является ложной победой, которая ввергнет страну еще глубже в пучину насилия на неопределенный период времени. Арушское мирное соглашение обеспечивает единственный законный путь отыскания политического решения руандийской проблемы.

Организация Объединенных Наций назначила сторонам конфликта в Руанде несколько дней в качестве срока для достижения соглашения о прекращении огня, что позволило бы Миссии Организации Объединенных наций по оказанию помощи Руанде выполнить свой мандат, возложенный на нее резолюцией 872 (1993) Совета Безопасности. К сожалению, прекращение огня по-прежнему не достигнуто, и Совет Безопасности вынужден был пересмотреть условия присутствия МООНПР, сведя их присутствие к минимуму. Мы надеемся, что стороны конфликта в Руанде прислушаются к голосу разума и поймут, что Организация Объединенных Наций как не может

заменить их на этом пути, так не может навязать им мир.

В этом контексте мы приветствуем инициативы, предпринятые странами в регионе, в частности президентом Танзании, как инициатором арушского процесса. Мы надеемся, что встреча, которая состоится в конце этой недели, позволит сторонам в Руанде вернуться на путь мира.

Организация Объединенных Наций готова в любое время помочь им в этом и содействовать данному процессу, который не только имеет критическое значение для Руанды и ее народа, подвергшегося столь суровым испытаниям, но также имеет важное значение для стабильности во всем регионе и на африканском континенте.

Председатель (говорит по-английски): Желающих выступить на данном заседании больше нет. Дата следующего заседания Совета Безопасности для продолжения рассмотрения данного пункта повестки дня будет определена в ходе консультаций с членами Совета.

Заседание закрывается в 22 ч. 35 м.